

СОЦИОЛОГИЯСОЦИОЛОГИЯSOCIOLOGY*Джумагазиева Н.***КӨЗ КАРАНДЫСЫЗ МЕЗГИЛДЕГИ КЫРГЫЗ ПУБЛИЦИСТИКА
АЙЛАНА-ЧӨЙРӨ ТУУРАЛУУ***Джумагазиева Н.***КЫРГЫЗСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ
ОБ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ***N. Dzhumagazieva***KYRGYZ JOURNALISM OF THE PERIOD OF INDEPENDENCE
ABOUT THE ENVIRONMENT**

УДК: 070.422:172/622 (575.2)

Ушул макалада автор көз карандысыздык мезгилинде кыргыз публицистикасында курчап турган чөйрө темасын чагылдырууну талдайт. Автор Кыргызстандын улуттук прессасынын жана журналистикасынын жаралышынын негизги этаптарын карайт. Автор көз карандысыздык убагында кыргыз улуттук публицистикасындагы негизги темалар улуттук өз алдынчалыгын аныктоо жана улуттук аң-сезимди өнүктүрүү, демократиялык, өнүккөн Кыргызстанды куруу саясий маселелери болгондугун белгилейт. Муну менен катар автор кыргыз улуттук адабиятынын жана журналистикасынын мурдагы өнүгүү этабында түптөлгөн курчап турган чөйрөнү публицистикалык чагылдыруу дал ушул изилдөөгө алынган мезгилде интенсивдүү өнүккөнүнө көңүл бурат. Макаланын автору алардын ичинен төмөндөгү үчөөнү баса белгилейт: геоэкологиялык, энвайроменталисттик (пейзаждык-портреттик) жана аралаш. Макаланын автору көз карандысыздык мезгилинде өз чыгармаларында адамдын курчап турган чөйрөгө тийгизген таасири маселелерин көтөргөн, Чыңгыз Айтматов, К.Бөкөнбаев сыяктуу белгилүү кыргыз жазуучуларынын иштерине жана чыгармаларына кайрылат.

Негизги сөздөр: көз карандысыздык, публицистика, курчап турган чөйрө, экология, жанр, чагылдыруу, мезгилдүү басма сөз, журналистика.

В настоящей статье автор анализирует отражение окружающей среды в кыргызской публицистике периода независимости. Автор рассматривает основные этапы зарождения национальной прессы и журналистики Кыргызстана. Автор отмечает, что центральными темами кыргызской национальной публицистики во время независимости выступают политические вопросы национального самоопределения и развития национального самосознания,

построения демократического, развитого Кыргызстана. Вместе с тем, автор обращает внимание на то, что именно в исследуемый период получили своё интенсивное развитие заложенные на предыдущем этапе развития кыргызской национальной литературы и журналистики тенденции публицистического отражения окружающей природы. Среди них автор статьи в три следующие: гео-экологическая, энвайроменталистская (пейзажно-портретная) и смешанная. Автор статьи обращается к работам и произведениям таких известных киргизских писателей и, как Чыңгыз Айтматов, К.Боконбаев, которые в своих произведениях периода независимости прямо ставят вопросы воздействия человека на окружающую среду.

Ключевые слова: независимость, публицистика, окружающая среда, экология, жанр, отражение, периодическая печать, журналистика.

In this article, the author analyzes the reflection of the environment in the Kyrgyz journalism of the period of independence. The author considers the main stages of the national press and journalism of the Kyrgyzstan origination. The author notes that the central themes of Kyrgyz national journalism during independence are political issues of national self-determination and the development of national identity, building a democratic and developed Kyrgyzstan. At the same time, the author draws attention to the tendencies of publicistic reflection of the environment received their intensive development, which was laid down at the previous stage of the development of Kyrgyz national literature and journalism during the researched period. The author of the article is divided it into three categories: geo-ecological, environmentalist (landscape-portrait) and mixed. The author of the article refers to the works of such famous Kyrgyz writers as Chingiz Aitmatov, K. Bokonbaev, who, in their works of the period of independence, directly raise the issues of human impact on the environment.

Key words: *independence, journalism, environment, ecology, genre, reflection, periodical press.*

Начало периода независимости Кыргызстана можно датировать весьма точно 31 августа 1991 года, когда, на волне политических событий, связанных с провозглашением и свержением власти ГКЧП, Верховный совет Республики Киргизия провозгласил независимость республики. Именно это считают отправным моментом формирования независимой национальной прессы и журналистики Кыргызстана. Периодизацию её развития предложили в своей работе «История развития и современное состояние СМИ в Кыргызстане» Г.Ибраева и С.Куликова. По их мнению весь период развития независимой национальной прессы и журналистики Кыргызстана можно разделить на 5 основных этапов:

1. 1991-1992 – провозглашение свободы прессы;
2. 1993-1995 – дистанцирование от государственной власти, выработка собственных позиций о роли и функциях СМИ;
3. 1996-1999 – окончательное «размежевание» с властью.
4. 1999-200 – распределение и концентрация медиа-собственности, путем образования медиа-холдингов;
5. с 2005 года по настоящее время – перераспределение медиа-собственности и усиление влияния медиа-холдингов, посредством их объединения и сосредоточения в одном центре или «одних руках».

Давая им характеристику, следует отметить, что, в большинстве случаев, центральными темами киргизской национальной публицистики во время независимости выступают политические вопросы национального самоопределения и развития национального самосознания киргиз, построения демократического, развитого Киргизстана, реализации честной и правильной политики, недопущения перекосов и злоупотреблений и вообще определения магистрального пути развития общества и государства.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в это же время активно проявились и получили своё интенсивное развитие заложенные на предыдущем этапе развития киргизской национальной литературы и журналистики тенденции публицистического отражения окружающей природы. Среди них диссертант выделяет три следующие:

1. Геоэкологическая;
2. Энвайроменталистская (пейзажно-портретная);
3. Смешанная.

Рассмотрим их подробнее. Рассматривая первую

группу, следует, на взгляд автора обратиться к работам известного киргизского общественного деятеля, ученого и литератора Чингиза Айтматова. В своих произведениях периода независимости он прямо ставит вопросы воздействия человека на окружающую среду, чаще всего пагубного и той цены, которую он заплатит за призрак технологического прогресса. Так, в 1998 году в журнале «Литературный Кыргызстан» была опубликована его философская работа «Акбара», которую он открывает картину результатов воздействия человека на природу: «... Сейчас там уже никого нет. Лишь руины остались от могил и скорбных мазаров. Этот край совершенно безлюдный. Но если кто-то сюда попадет летом, то увидит, как на горизонте вдруг возникают вихри и столбами пыль. Бегут вихри за вихрями, бегут и бегут, и эта их погоня достигает озера, и они погружаются в воду. И тогда чабаны, пасущие в этих местах свои отары, задумчиво говорят: «*Это наша Акбара, красавица Акбара убегает от своих врагов...*» «*Когда-то очень, очень давно по берегам Озера на гигантских пространствах степей, сухих и безлюдных сегодня, были благодатнейшие места. Много дождей проливалось. Зеленые травы отражали небо, и полные реки медленно текли здесь. В этих местах обитал народ, растил детей, пас скот, кочевал из года в год. Было это Балхашское ханство.*»

В другой работе, «*Стоны заблудившихся лебедей, или Тайна медуз*», представляющей собой публицистический диалог Чингиза Тореккуловича с выдающимся казахским писателем Мухтаром Шахановым. В этой работе Айтматов озвучивает обозначенные выше вопросы, проходящие красной нитью через его творчество ещё более громко и с ультимативной прямотой: «*Несколько лет тому назад, поздней осенью, огромные стаи лебедей, гусей и уток, летевших из Казахстана и Кыргызии в теплые края, сбились с пути, прилетели в студеную Якутию и там погибли. Специалисты утверждают, что птенец, вылупившийся из яйца, например, на берегу Иссык-Куля, впоследствии каждой весной и до конца своей жизни безошибочно будет возвращаться в родные места. И так все перелетные птицы, улетающая перед зимними холодами в Африку, Индию, арабские страны или на Цейлон, они возвращаются тем же путем обратно, с точностью следуя воздушным потокам. В чем же причина роковой ошибки несчастных птиц, погибших в морозной Якутии? Предполагается, что тому виной содержащаяся в воздухе с превышением всех норм радиация, которая повлияла на снижение чувствительности пернатых. Так может ли обойти*

двуногое население планеты эта радиация, уродующая жизнь птицам в воздухе и животным на земле?».

В том же произведении Чингиз Торекулович высказывает и ответ на вопрос о причинах такого положения и возможных путях выхода него: «В нынешнее время государственный эгоизм, о котором я уже говорил, особенно распространен. Он заявляет о себе по принципу: «На моей земле я сам хозяин, что хочу, то и творю: хочу - высушу реки и озера, захочу - обращу поля в пустыни, вырублю леса и роицы, а то и спалю их вовсе - никто мне не указ!» Такая неразумная политика уже навредила окружающей среде и продолжает губить ее. Не надо забывать о том, что если в одном месте высохло озеро, это обязательно скажется на климате другого места и на флоре третьего. Поэтому одной из главнейших обязанностей, стоящих перед человеческим обществом, является создание глобальной всемирной программы по защите природы».

Наряду с Ч. Айтматовым, неоспоримый вклад в киргизскую национальную экологическую публицистику периода независимости внес Калыбек Боконбаев. Уже в 1993 году он публикует работу под названием: «Если в Вас прекратился метаболизм, значит, Вы уже умерли...». В этой работе, анализируя экологическое состояние родной земли он, как и Ч. Айтматов, приходит к неутешительным выводам: «Кыргызстан по специфике геологического строения и географии – уникальный регион. Разнообразные горные породы и месторождения полезных ископаемых, выходящие на дневную поверхность, подвергаются интенсивному разрушению под воздействием атмосферных процессов, в результате чего в окружающую среду поступает огромное количество различных химических веществ. При этом надо отметить, что многие месторождения содержат элементы первого и второго класса опасности: ртуть, мышьяк, свинец, висмут, бериллий, уран и др. На этот природный, геохимически неблагоприятный, фон накладываются, тысячекратно усугубляя воздействие, техногенные геохимические аномалии – следствие добычи и переработки полезных ископаемых, а также работы промышленных предприятий, транспорта, агрохимических мероприятий. По нашим данным, во многих районах республики экологохимическая ситуация очень тревожна, особенно в Чуйской, Ошской и Жалал-Абадской областях».

Душевная боль за экологическое состояние родной земли вынуждает его обратиться к приёму контрастного сравнения, который он использует в работе «Полные свинца и меди ... наши внутренние органы»,

вышедшей в следующем 1994 году: «Все, кому пришлось бывать в долине реки Кичи-Кемин, запомнят ее луга, цветущие сады, пшеничное золото ее полей, поросшие густым лесом склоны гор. Горожанин завистливо вздохнет: вот бы где заиметь дачу, отдохнуть, набраться здоровья. И только тот, кто проедет дальше, вверх по долине, почти в ее верховьях увидит обнаженную зияющую рану карьера на крутом склоне горы. Поперек долины высятся дамба старого хвостохранилища, на котором стоит уродливое здание обогащательной фабрики Актюзского рудника. Несведущий человек может вздохнуть: “Эх, испортили пейзаж, но ничего, внизу-то ведь – красотища!” И только специалисты знают, что как раз там, внизу, вдоль всей долины в почвах поселков, сельскохозяйственных полей, приусадебных участков содержание таких опасных тяжелых металлов, как свинец, бериллий, медь, кадмий, редкие земли и другие металлы, в десятки, иногда в сотни раз, выше предела, что уровень радиации местами зашкаливает. Некоторые из этих элементов также в концентрациях выше допустимого уровня обнаружены в пшенице, ячмене, корнеплодах свеклы, клубнях картофеля».

Однако, не только геохимические и технологические вопросы находили отражение в работах К. Боконбаева. В беседе с журналистом газеты «Слово Кыргызстана» К. Боконбаев размышляет о взаимодействии человека с природой в философском аспекте с позиций нравственности и дальнейших перспектив. Вот к какому выводу он приходит: «В трудные годы люди всегда обращаются за выручкой к природе, берут у нее все то, что облегчит им жизнь. И не задумываются над тем, законно-незаконно берут, что оставляют внукам-правнукам. Теперь у нас именно такое время. Люди бросились к природе за помощью. Но, с другой стороны, хищническое уничтожение природных богатств может привести к еще большей бедности. Как тут поступить?». Давая ответ на поставленный им же самим вопрос, он усматривает выход из сложившегося положения в приватизации природных ресурсов и географических объектов: «Я возвращаюсь к мысли о собственности. Государству незамедлительно надо принять ряд мер для того, чтобы акватории озер, водохранилищ да и рыбные участки рек, таких, как Чичкан, Узун-Ахмат, Талас, Нарын, имели своего хозяина. В лице кооператива, фирмы, объединения, а также и в лице единоличника...».

Ещё более высокую научность в вопросах публицистического отображения окружающей природы демонстрирует известный киргизский эколог Эмиль

Шукуров. В своём большом интервью АКИpress он большое внимание, кроме прочих тем, уделил вопросу сохранения истинной жемчужины кыргызской земли озера Иссык-Куль. В частности Эмиль Джапарович обратил внимание на изменение биоэкологического состояния озера и приозерной территории: *«Сейчас сильно осваивается Иссык-Куль. Главное его достоинство – вода. Это всем понятно. Но она также не защищена. Водоохранная зона выделена, но ее, скорее, можно назвать не водоохранной, а водозагрязняющей зоной, убивающей Иссык-Куль зоной. Огромное количество объектов загрязняют озеро. Те же пансионаты, все их отходы, в конечном счете, попадают в Иссык-Куль. У этих, так называемых, здравниц очистные сооружения не соответствуют санитарным нормам. Ни один населенный пункт, ни один город, а их три на побережье Иссык-Куля, не имеет современных очистных сооружений. В Чолпон-Атинской зоне осуществляется просто механическая перекачка отходов из одного места в другое, то есть там тоже, практически, нет очистных сооружений. А естественные очистные сооружения, которые существовали испокон веков, планомерно уничтожаются. Прибрежная растительность, заросли жерганака, и болотистые места перед этими зарослями – это и есть естественные очистные фильтры. Болота известны как самые лучшие очистители в природе. Иссык-Куль замкнутая котловина и какое-бы загрязнение не попадало на поверхность котловины, оно, в конечном счете, попадает в озеро. Если этот естественный фильтр окончательно будет уничтожен, то экологический коллапс Иссык-Куля неизбежен».*

В итоге своего обширного разговора-размышления Эмиль Джапарович делает вывод относительно глобальных философских вопросов, определяющих экологическое состояние всего мира в целом: *«Смысл жизни, прежде всего в том, чтобы не изменить жизни. Мы очень часто это делаем. Вообще мы не имеем представления о том, как жить. Удовлетворение надуманных потребностей – это не жизнь. ... Вообще то, человек не носитель жизни, а потребитель. Поэтому не изменить жизни это значит поддерживать то, что производит эту жизнь. Дикую природу, например. В этом смысл жизни человека в самом общем смысле, а второе, сопряженное с этим это то, что человек должен производить и потреблять культуру. Это самое главное. Вот это основной смысл жизни. Я положим научный работник. Но я считаю недостаточно быть ученым, крупным специалистом и так далее, если ты оторван от культуры. То есть*

основной смысл жизни – не изменять жизни, а в чисто человеческом плане – не отрываться от культуры. Я счастлив тем, что я хоть не производитель, но зато активный потребитель культуры».

Однако, вопросы экологии поднимаются не только в научно-публицистических, но и в литературоведческих статьях, авторами которых являются киргизские публицисты. Так, Карыбек Бабосун в статье «Акматавида как литературное явление», анализируя творчество выдающегося кыргызского писателя Казата Акматава, обращается к приёмам и средствам отражения природы в романе последнего «Архат»: *«Животный мир в романе «Архат» тоже дан необычайно выразительно. Собака по кличке Мойнок, жеребец Апакай, горный орел, выросший в руках охотника по имени Курман и дикие гоминиды йети – все они всамделишные дополнения к образу Адилета-Мани Ясо, потому что судьба животных тоже является компонентом планетарной заботы архата. Например, кормление птенца беркута собственными вилами – высшее проявление человеческого гуманизма и трогательной готовности к самопожертвованию ради спасения других живых существ, ничего взамен ни от кого не требуя. Тут нетрудно обнаружить осуществление великих принципов воздаяния и недеяния, ибо все живое связано, согласно тибетскому вероучению, невидимыми «серебряными нитями», которые затем обрастают гармоничными взаимоотношениями между всеми живыми существами. Бескорыстный человек, ради того, чтобы спасти жизнь птенцу, жертвовал своим здоровьем. Беркут же, повзрослев, затем уносит в небо на своих крыльях своего самоотверженного кормильца. Природа всегда отвечает с благодарностью за благородство. Она – отзывчива помыслам людей даже больше, чем люди».* Развивая свой анализ далее он приходит к формулировке важной экологической максимы, содержащейся в рассматриваемом произведении: *«Экология – нравственна и духовна. Эгоизм порождает антиэкологичное поведение и вызывает неприемлимое противоречие между экономикой и экологией. Земля испытывает растущее давление со стороны творений рук самого человека в эпоху технических и технологических достижений, о чем свидетельствуют данные новой научной дисциплины «глобалистика».*

Переходя к вопросам энвайронменталистского (пейзажно-портретного) отображения киргизскими публицистами окружающей природы, необходимо отметить, что её сегодня отличает большое разнообразие сюжетов, форм и средств выражения, что

диссертант, в рабочем порядке, поименовал комплексом отражения. Одним из наиболее распространенных комплексов отражения является геоландшафтный. В его пределах в фокусе отображения окружающей природы находятся пейзажные описания ландшафтов Кыргызстана.

Анализируя их, следует отметить, что двумя ведущими линиями в этих комплексах отражения выступают:

- Тип №1 - отображение красот природы кыргызской земли.
- Тип №2 - трудностей и испытаний, которые претерпевает путник, отважившийся на путешествие по киргизской земле.

Примером первого типа отображения может служить отрывок из книги Б.Канаянова «Иссык-Куль – небесное око земли», представляющей творческие портреты М. Ауэзова и Ч. Айтматова. Так, открывая очерк о Мухтаре Ауэзове, Бахытжан Канаянов пишет: «Впервые об этом удивительном озере я узнал в далеком детстве из трудов Чокана Валиханова. Вначале разглядывая его путевые зарисовки, которые вошли в пятый том собрания сочинений, а затем, спустя годы, читая путевой дневник ученого и его запись фрагментов эпоса о Манасе Великодушном. Так зародилась в моей юной душе заочная любовь к этой высокогорной жемчужине, к озеру в оправе диких гор. А в студенческие годы я впервые воочию увидел эту живописную чашу – чашу Джемшида. Незабываемые мгновения, когда, пройдя второй перевал двухдневного пути из Алма-Аты, из-под ветвистой лапы тьяньшаньской ели вдруг ближе и ближе спускаешься к нему, к этому озеру, которое на все последующие годы становится и твоей творческой мастерской под открытым и забываемым небом. Поэтическое и многоязычное побережье Иссык-Куля, сырты и горные вершины пленяют и с каждым годом открывают новые и новые горизонты познания».

Примером второго типа отображения природы в рамках рассматриваемого комплекса, может быть выдержка из художественно-публицистического очерка Т. Курманалиева «Караванный язык». В нем рассказывается о путешествии по Западному Туркестану китайского монаха Сюаньцзяна в VII веке н.э. Вот как автор описывает переход караванщиков через горы: «Позади остался перевал. Семь дней караван шел сначала по ледяному крутому склону. Затем зигзагами на подъем по ледяной очень крутой стене. Ветер срывал с соседних склонов камни и куски льда, камнепад и ледяные трещины под ногами тормозили

продвижение каравана, унося жизни людей и вьючных животных. Не помогли ни соломенные циновки, ни меховая одежда, ни башмаки на толстой подошве. Горная болезнь доводила людей до того, что многим чудились драконы, а красный цвет одежды у многих вызывал непонятный страх, отчего люди бились в истерике. Пустые тыквенные сосуды при порывах ветра издавали ужасные звуки, от которых все оглядывались в поисках чудовищ».

Вторым по значимости является комплекс отражения природного мира Кыргызстана, ведущим образом которого, безусловно, является снежный барс (кирг. илбирс). Описывая его в статье «Снежный барс – властелин заоблачных гор» Нурия Шагапова даёт широкую картину его биологического и архео-мифологического состояния: «Снежный барс – ирбис, относится к семейству кошачьих. Редкое и красивое животное, обитающее в занесенных снегами скалах заоблачных гор Ала-Тоо, сегодня оно находится на грани исчезновения и поэтому занесено в Красную Книгу. Все мы любим чистую воду, с удовольствием дышим чистым воздухом, пользуемся благами, которые произведены живой природой, забывая при этом, что редкие виды животных являются её неотъемлемой частью, и мы обязаны сохранить их. А много ли мы знаем об ирбисе? В многочисленных сказаниях барс остается символом отчаянной смелости, мужества и выносливости, что для воинов определяет высокий эталон настоящего мужчины, воина-защитника. Поэтому предлагаю небольшой познавательный экскурс. Ирбис – старинное монгольское название хищника, что в переводе означает – снежная кошка. Тувинцы ирбиса называют ирбиш, кыргызы – илбирс, казахи – илбис. Но прошли века, и имя ирбис прочно укоренилось за снежным барсом.

Издrevле барсы являлись тотемами не только у тюркских, но и у других народов. Среди археологических находок нередко различные ювелирные украшения типа браслетов в виде фигурок барса, бронзовые статуэтки мужчины или женщины верхом на барсе, причем женская фигурка – с ребенком на руках. Нередко барс изображался крылатым и рогатым, что являло его связь не только с землей, но и с небом и, видимо, считалось приметой избранности и счастья. Культ снежного барса уходит в глубокую древность и сохраняется, ну может быть не той мере, но и сегодня».

В несколько иной манере описывает илбирса русский киргизский писатель Валентин Мельников в документальной повести «В логове снежного барса»:

«Была середина августа – пора, когда снежный покров в горах отступает до самой высокой отметки. ... Поиски привели в широкую ложбину с густой травой. С одной стороны склон горы был пологий, а с противоположной подступали крутостенные серые скалы. Охотники заметили пасущихся архаров, которые уходили все дальше, постепенно приближаясь к скалам. Когда до них осталось с десяток метров, из засады прыгнул барс. Бараны бросились прочь от скал, но один не успел. От удара он упал и через секунду острые клыки впились в горло жертвы. Хищник потащил тушу под выступ скалы. Насытившись, напился из родника и скрылся в скалах». По ходу повести с её героями происходит множество откровенно драматических событий, но заканчивает её автор на жизнеутверждающей ноте, главным элементом которой также являются ирбисы: «Рядом с ледником жизнь скудна. Даже птиц не видно. Чуткую тишину нарушает лишь поток, вытекающий из-под ледяных глыб, да иногда отколовшаяся от скалы щебенка гремит по серой осыпи. Часа через два терпение их было вознаграждено. На площадку перед пещерой изящно прыгнула незаметно подкрававшая барсиха. подошла к входу и тотчас из пещеры выкатились три плюшевых комочка. Барсиха облизала их и легла на бок. Малыши, неуклюже пере-валиваясь на толстых лапках, подобрались к животу матери и прилипли к соскам. «Значит, жизнь в пещере продолжается, – радостно подумал Андрей. – Оставайтесь с миром, барсы!»».

Не меньшую популярность завоевал в киргизской публицистике и другой символ, с которым часто ассоциируется природный мир Кыргызстана – хищная птица беркут. Именно его описанием открывает свой очерк «Караван первопроходцев» Кадыркул Оморкулов: *«Торжественно и величаво парение беркута над скалистыми громадами, над седьми вершинами кыргызского Ала-Тоо, на которых лежат вечные снега. Это парение — как музыка органа, оно рождает в душе глубокие чувства, не оставляя в ней места в этот особый миг мыслям суетным и мелочным. Это парение - гимн крыльям. Но, чтобы взлететь и оказаться властелином простора, беркут отталкивается от земли. Не каждому, даже самому зоркому и выдавшему виды охотнику, удавалось стать свидетелем начала полета беркута. Старые охотники-кыргызы видят в этом таинство, данное соколу от мудрой Матери-Природы. Беркут камнем падает с высокой скалы и только потом, когда горный воздух наполнит его мощные крылья, он плавно взмывает ввысь».*

Наряду с образом беркута философско-поэтическую нагрузку несет и образ ворона, использованный в своей работе «Ворон» Турусбек Малдыбай: *«Предгорья устали. Среди возвышенностей они были самыми обделенными и пустынными. Зимой, когда они слегка окутываются снежным покровом, защищаясь от стужи, то и тогда зимняя пороша, будто ревнуя близлежащим холмам, уносит его в далекие страны. И после этого предгорья вновь остаются голыми в серой мгле. И вот уже который год над ними летает лишь ворон. Он пока один, но стоит обнаружить мало-мальски подходящему пиришеству, как откуда-то взявшиеся вороны черной тучей обступают это место. Ворон давно уже облюбывал эти холмы, может, он надеется на то, что те двое вдруг обнаружат что-нибудь. В прошлом году недалеко отсюда, на берегу озера, было такое пиришество. Оно собрало тогда всех пресмыкающихся и хищников, всех охочих на падаль и мертвечину, псов со всей округи и птиц, огромной стаяй налетевших невесть откуда».*

В свою очередь, Кадыркул Омонкулов использует в своём очерке «Гнездо жаворонка» образ одноименной птицы чтобы показать взросление Адамкула – героя очерка, которому с помощью рассказов матери и собственных размышлений приходит понимание ценности природы и каждого её компонента, в тесной взаимосвязи с которыми находится каждый человек: *«Адамкул недолго искал гнездо. Оно было в кустах ширалжина – мяты. Жаворонок свил себе гнездо в глубоком следе от копыта коня. След был оставлен конем после сильных дождей в обмякшей земле, потом просох, затвердел и со всех сторон пророс мягкой шерстью травинок, которые пернатый хозяин гнезда обложил сухими соломинками, мелкими листьями и своими воздушными подкрыльиными пушинками. Слово камешки на дне родника, лежали в гнезде рябые яички – Адамкул насчитал их пять и, не в силах сдержать восторга от неожиданной находки, заплясал на месте, запрыгал. Он принес рябые яички матери. Но она заставила отнести их обратно, чем омрачила радость сына. И пока он нес их, жаворонок отчаянно и безумно трепетал в воздухе, срывался вниз, кружился над головой Адамкула и заливался яростно-молящим щебетом. Ах, как он был беспомощен — потомок древних птиц-великанов, размах крыла которых в былые времена заслонял солнце целым стадам диких козлов и чьи сильные когти разрывали некогда в клочья упругие верблюжьи горбы. Адамкул был обижен на мать, пока она не успокоила его и не поведала ему об одной тайне. Жаворонок – это необычная птица, волшебная. Он знает великую*

загадку: где найти мөөр-чөп – траву бессмертия, траву вечной жизни. И он принесет мөөр-чөп тому, кто не трогает птиц, зверей и животных, кто заботится о их потомстве».

Популярным комплексом отражения является отображение погодных условий, которое призвано ввести читателя в особое психологическое состояние, которое, по мнению автора публицистического произведения, обеспечит ему наиболее полное и правильное понимание сути и смысла, вложенного в него творцом. Примером здесь может служить описание дождя из эссе Данияра Деркембаева «Кочевник, бредущий на запад»: *«Осенний холодный дождь упрямо стучал в окно мелкими капельками, как будто случайный гость скребется, боясь или стесняясь потревожить задремавших в тепле и уюте хозяев. Ветер же напротив, беспардонно носился по улицам, залазил в трубы и щели гаражей и так раскачивал ветки деревьев, что те просто вынуждены были настырно стучать по крышам домов, при этом теряя последние, изрядно высохшие за недавние солнечнее деньки самые стойкие золотые листочки. Продрогший день, недолго прощаясь с маленькой деревушкой, приютившейся на опушке небольшого леса, спешил уступить место на матовом свинцовом небе небольшим чёрным кляксам, которые на газах рассекались, напоминая небрежно разлитые чернила, постепенно превращаясь в огромное чёрное покрывало».*

Наконец третьей группой работ из классификации, которую мы сформировали выше, будут смешанные работы, авторы которых пытаются соединить геоэкологический подход с пейзажно-портретным. Примером его реализации могут выступить работы К. Иманалиева и С. Дудашвили.

Известный киргизский журналист и политический деятель Каныбек Иаманалиев, в своей книге Кыргызстан («Слово о Родине»), стремится совместить научные данные, свойственные для геоэкологического подхода с мифо-поэтическими и пейзажными зарисовками, которые призваны наиболее полно и в тоже время ярко, без излишней «занаученности», раскрыть перед читателем красоту, но, в тоже время и проблемы экологии его родины – Кыргызстана. Он, в частности, пишет: *«Горы, джайлоо, юрта - для кыргызов издревле - целый мир, их "естественная философия", явление со своими традициями, обычаями и праздниками. Это не только источник их существования, но и место укрытия от врагов. Тут, среди альпийских лугов, рядом с белоснежными пиками, кажется, крепче узы, связывающие людей друг с другом. Здесь человек ближе к своей первоначальной*

сути. ... Природа Кыргызстана уникальна. Более 90% территории страны составляют горы. Девственная красота снежных вершин не может оставить равнодушным сердце любого человека. Развитие международного туризма – это один из приоритетов нашей экономической политики. И для этого у нас есть огромный потенциал. Озеро Иссык-Куль – жемчужина Центральной Азии – находится на высоте 1600 м над ур.м. у подножья гор Ала-Тоо. В природе нет ничего лишнего. Бурение скважин, добыча подземных вод и их расход привели к снижению в горах родников, без которых нет жизни в них. По прогнозам футурологов, к 2050 г. запасы пресной воды на одного человека снизятся с нынешних 760 м3 до 250».

В свою очередь Сергей Дудашвили – автор крупной работы «Туристские ресурсы Кыргызстана» выделяет типологию природных ресурсов, которые могут стать фундаментом для развития туризма в Кыргызстане. Он выделяет две группы природных компонентов – ландшафты, флору и фауну. В первую группу он включает горы, реки и озера, но, вместе с тем и уникальные, редко встречающиеся, к которым отнесены пещеры, а также специфические, распространенные только на территории Кыргызстана формы, такие как высокогорные сырты. Флора и фауна, в свою очередь, представлены им миром растений, зверей, птиц и рыб.

Подводя итог проведенному рассмотрению, следует констатировать, что киргизская публицистика периода независимости, посвященная отражению окружающей природы весьма богата, имеет разнообразные комплексы отражения и сводится в три указанных выше группы. Содержательно, киргизская публицистика этого периода в отношении отображения природы продолжила сохранять заложенные ранее традиции, где природа отображается не только и не столько сама по себе, как явление окружающей действительности, сколько как мерило нравственности человека, повод для него осмыслить своё место и назначение в этом мире.

Литература:

1. Айтматов Ч. Акбара: Сказка // Литературный Кыргызстан. - 1998. - №3.
2. Айтматов Ч., Шаханов М. Стоны заблудившихся лебедей, или Тайна медуз / Плач охотника над пропастью (Исповедь на исходе века). - Алматы, 1996.
3. Боконбаев К.Дж. И все, что есть, давно уже было... Бишкек: КРСУ, 2009, с. 129-130.
4. Боконбаев К. Если в Вас прекратился метаболизм, значит Вы уже умерли... // Свободные горы, 17-21 сентября 1993.

5. Боконбаев К. Полные свинца и меди ... наши внутренние органы // Слово Кыргызстана, 12 января 1994.
6. Боконбаев К. Природа ждёт любви взаимной // Слово Кыргызстана, 10 января, 1997.
7. Бабосунов К. Акматовиада как литературное явление // Литературный Кыргызстан, № 2, 2008.
8. Деркембаев Д. Кочевник, бредущий на Запад. Онлайн документ: <http://literatura.kg/articles/?aid=1007>
9. Дудашили С. Туристские ресурсы Кыргызстана. Бишкек 2004.
10. Ибраева Г., Куликова С. История развития и современное состояние СМИ в Кыргызстане. Бишкек, 2002, с. 2.
11. Иманалиев К. Кыргызстан (Слово о Родине). Бишкек, 2002. Канапьянов Б.М. Иссык-Куль – небесное око Земли. Алматы: ИД «Жибек жолы», 2014, с. 8.
12. Курманалиев Т.И. Караванный язык / Дождя отшумевшего капли. – Б.: 2008.
13. Канапьянов Б.М. Иссык-Куль – небесное око Земли. Алматы: ИД «Жибек жолы», 2014, с. 8.
14. Курманалиев Т. И. Караванный язык / Дождя отшумевшего капли. – Б.: 2008.
15. Люди Кыргызстана. Личная история: Э.Дж. Шукуров. Онлайн документ: <http://akipress.org/people/news:221/>
16. Мельников В. В логове снежного барса / Мельников В.Я. Сочинения. - Б.: Малдыбай Т. Ворон (отрывок из романа). Онлайн документ: <http://literatura.kg/articles/?aid=2038>
17. Омуркулов Кадыр Гнездо жаворонка // Стон ледника: Публицистика и проза. – Б.: Шуру, 2004.
18. Просвещение Оморкулов Кадыр Караван первопроходцев/Стон ледника: Публицистика и проза. – Б.: Шуру, 2004.
19. Шагапова Н.А. Снежный барс – властелин заоблачных гор. Онлайн документ: <http://literatura.kg/articles/?aid=1448>